

УДК – 347
ББК – 67

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
(г. Махачкала, Республика Дагестан),
и.о. профессора кафедры уголовного права
и криминологии Института финансов и права,
член Ассоциации юристов России,
член-корреспондент Российской академии естественных наук
+7-988-456-60-01

12.00.10 – международное право; европейское право

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Проводя сравнительный анализ практики и судебной статистики Германии, Франции и Великобритании, автор делает ряд выводов, в частности, не относит российское право ни к одной из вышеуказанных правовых систем и обосновывает обособленное существование российского судебного правотворчества тем, что правовым актам каждой ветви власти присуща определенная специфика, связанная с функциональным предназначением соответствующих органов и их местом в системе разделения властей. Каждая ветвь власти по-своему осуществляет правотворчество, с учетом различных принципов и методов, поэтому их результаты также различны по своей юридической природе.

Ключевые слова: судебная инстанция, судебная статистика Германии, Франции и Великобритании, федеративная структура государства, обязательная сила прецедента.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,
Candidate of Law Sciences,
associate professor of criminal and legal disciplines
of Institute of legal profession,
notariate and international relations
(Makhachkala, Republic of Dagestan),
acting professor of department of criminal law
and criminology of Institute of finance and right,
member of Association of lawyers of Russia,
corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences
+7-988-456-60-01

STRUCTURE AND FEATURES OF DEVELOPMENT OF JUDICIAL SYSTEMS OF SOME EUROPEAN STATES

Summary. Carrying out the comparative analysis of practice and judicial statistics of Germany, France and Great Britain, the author does a row of outputs, in particular, doesn't carry Russian law to one of the above-stated legal systems and justifies the isolated existence of the Russian judicial law-making by the fact that the certain specifics connected to the functional mission of appropriate authorities and their place in system of division of the authorities are inherent in legal acts of each branch of the power. Each branch of the power in own way realizes law-making, taking into account different principles and methods therefore their results are also various by the legal nature.

Keywords: judicial instance, judicial statistics of Germany, France and Great Britain, federal structure of the state, binding force of a precedent.

Почти повсеместно в странах Европы судебные системы насчитывают два или более уровня. К ним относятся суды первой инстанции, суды более высокого уровня и, в большинстве стран, верховные суды. Подобные трехзвенные системы являются своего рода стандартом и приняты во многих европейских странах, в том числе в Германии, во Франции и в Великобритании. Речь идет об уяснении того, в какой степени такая двух- трехуровневая судебная система с подразделением на несколько ветвей правосудия доступна для сторон в процессе, накладывает ли она на них какие-либо ограничения? Очевидно, что существуют некие фильтры, т.е. определенные условия, которые необходимо выполнить для передачи дела из судебной инстанции одного уровня в другую [2, с. 61].

Статистику дел, рассматриваемых в судах различных инстанций, можно представить в виде пирамиды. В большинстве стран значительная часть дел разрешается в судах первой инстанции, с повышением уровня судебной инстанции уменьшается число рассматриваемых дел. Если сравнить практику и судебную статистику Германии, Франции и Великобритании, то можно констатировать, что Великобритания представлена небольшой пирамидой с весьма широким основанием и остроконечной вершиной; в основании пирамиды суды первой инстанции рассматривают очень много дел, а наверху, на вершине пирамиды (Палатой Лордов), – очень мало. Во Франции эта пирамида имеет и широкое основание, и довольно обширную вершину и похожа, скорее, на прямоугольник или трапецию: много дел рассматривается как в низших, так и в высших судебных инстанциях. А Германия находится в данном случае где-то посередине, между Францией и Великобританией, и эта середина не всегда является золотой. Даже не приводя конкретных цифр, можем констатировать, что в Германии значительное число дел доходит до высших судебных инстанций, однако число этих дел все же несколько меньше, чем во Франции [2, с. 61, 62].

В Германии многие критикуют судоустройство. Идут споры о необходимости ре-

формирования судебной системы, которая к тому же чрезмерно усложнена в связи с федеративной структурой государства. В частности, речь идет о переходе с трехуровневой на двухуровневую систему в отношении большинства относительно простых дел и о сохранении третьего уровня для дел исключительной важности. И, действительно, у данной точки зрения имеется очень много сторонников, так как трехуровневая система замедляет рассмотрение дел и является слишком дорогостоящей. А, как известно, во всех политических дебатах, которые ведутся в Германии, включая дискуссию о реформе судебной системы, финансовый вопрос является важным фактором, поэтому, вероятно, будет принято решение в пользу двухуровневой системы. Таким образом, скорее всего, именно экономические соображения станут определяющими при осуществлении реформы судебной системы.

Необходимо различать содержание, которое требует обоснования судьи, и те случаи, когда подобное обоснование не обязательно. В этом отношении законодательство и судебная практика Франции диаметрально отличаются от таковых Великобритании и Германии. Во Франции не предусмотрена обязанность обоснования решения судьей, тогда как в Великобритании и Германии подобные положения существуют. Помимо регулирования обоснования содержания вынесенного решения, очень важно учитывать правовую культуру, в рамках которой обсуждается и принимается данное решение. Та среда, в которой действует судья, может быть особенной, и в зависимости от специфики правовой культуры судьи обосновывают или не обосновывают свои решения, используя при этом формальные аргументы либо соображения общего порядка [2, с. 63].

Остановимся кратко на основных правилах распространения судебных решений, которые существуют в различных правовых системах. Следует различать, с одной стороны, германскую и французскую системы, в которых прописаны четкие правила, связанные с подотчетностью подобного рода, и британскую систему, которая, в сравнении с двумя предыдущими систе-

мами, представляется довольно хаотичной [1, с. 69, 70]. Британская правовая система чрезвычайно неформальна по своей природе. В Германии и во Франции судебные решения открыты для публики, однако иногда, при наличии серьезных оснований, имена сторон не разглашаются. Так, во Франции существует довольно сложная система правил, определяющих степень доступности для общественности всех уголовных и гражданских дел. В этой стране существует тщательно разработанный механизм распространения решений высших судебных инстанций и административных судов при помощи баз данных судебных решений, а также определенные правила, регламентирующие процедуру опубликования этих решений [2, с. 63].

В свете развития современных технологий нельзя не отметить наличие в Интернете сайта правовой информации, который обеспечивает свободный доступ пользователя ко всем источникам права, включая собрание решений высших судебных инстанций Франции. Таким образом, основным правилом является свободное распространение судебных решений.

В Великобритании в принципе применяется аналогичный подход, но нет специального закона, в котором закреплялись бы подобные положения. Рассмотрим более подробно английскую систему судебных отчетов. В Великобритании существует давняя традиция публиковать в газетах краткое содержание наиболее интересных решений. Например, в «Лондон Таймс» ежедневно публикуются отчеты о наиболее интересных делах, по которым суды вынесли решения за последнее время. В «Лоу Таймс», которая выходит каждый четверг, целый раздел посвящен законодательству и судебной практике.

В Интернете, который активно развивается и в Великобритании, есть сайт Правительства Великобритании под названием «Открытое Правительство». На этом сайте размещается разнообразная правовая информация об основных законах и остальном законодательстве, о решениях, принятых каждой палатой Парламента. Собственный сайт есть и у Палаты Лордов, которая представляет собой разновид-

ность высшей судебной инстанции для всей территории Соединенного Королевства. На этом сайте можно найти судебные решения по недавно рассмотренным делам и полный текст отчета о слушании дела. На сайте также представлены более ранние судебные решения; начиная с 1966 г. эти решения можно посмотреть, открыв соответствующий раздел. Таким образом, обеспечивается доступ граждан к решениям Палаты.

Одной из важных характеристик английской системы прецедента является то, что прецедент необходимо использовать в строгом соответствии с сутью дела. Это означает, что доводы судьи, когда он обращается к прецеденту, не могут выходить за рамки конкретную дела и носить абстрактный характер. Процедура определения различий позволяет не применять прецедент, какой бы обязательной силой он ни обладал, если установлено, что по своей сути данное дело не аналогично тому, по которому был создан прецедент. Мету и способ определения *ratio decidendi* можно выявить эмпирическим путем, особенно в случае коллегияльных решений: судьи выражают различные мнения, однако в конечном итоге юридической силой обладает лишь решение большинства [3, с. 46, 47].

Вне зависимости от конкретных деталей этого процесса необходимо отметить, что в английском праве прецедент носит обязательный характер, но занимает слишком небольшой сектор правового пространства. Иногда высказывается мнение, что существуют противоречия между судебными решениями судов низших инстанций, которые часто носят произвольный характер. Вместе с тем прецедент связан с меньшим числом вопросов, чем предполагают. Если сравнивать с французской системой, то можно увидеть, что самое незначительное решение любого французского судьи может контролировать Кассационный Суд с точки зрения обоснованности данного решения. В настоящее время российская доктрина начинает признавать идею прецедента и проводить различие между судебским правотворчеством и непосредственным воздействием судебного решения. В то же время проводится раз-

личие и между прецедентом и сохраняющимся до сих пор механизмом толкования, осуществляемым Пленумом Верховного Суда. Представляется, что речь идет о создании основы для прецедента, рождающегося из повседневной деятельности судей вне рамок сугубо конституционной сферы. В проекте ГПК РФ было интересное положение, связанное с обоснованием решения по существу дела: суд имеет право ссылаться на постановления Верховного Суда по конкретным делам, опубликованные в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, в которых речь идет о применении и толковании юридической нормы.

Думается, что эта новация, заключающаяся в наделении судей судов общей юрисдикции правом толкования решений, представляет собой интересный этап в процессе судейского правотворчества.

Попробуем теперь сформулировать ряд вопросов, возникших в процессе обобщения различных теорий судебной практики. Первый вопрос состоит в том, какие из существующих в правовой системе способов и механизмов могут провоцировать, интерпретировать и применять результаты судейского правотворчества. Существуют две концепции контроля. Одна из них предполагает контроль авторитарно-административного типа, осуществляемый, в частности, по инициативе высших судебных инстанций. Во французской системе этот контроль может осуществляться в форме обжалования в кассационном порядке с целью обеспечения единства судебной практики, а также в форме обращения в суд в интересах закона или в связи с превышением полномочий; последнее в настоящее время не применяется [3, с. 48].

Суд европейских сообществ придерживается аналогичной политики в сфере распространения информации и также отдает предпочтение компьютерным технологиям: через два-три часа после принятия решения общественность получает доступ к его тексту на нескольких языках на сайте Суда. Очевидно, что для получения этой информации необходимо иметь компьютер, тем не менее для ЕС, в состав которого входят пятнадцать государств, иногда зна-

чительно удаленных друг от друга, как, например, Финляндия и Португалия, очень важно, чтобы все страны получали информацию одновременно при помощи Интернета. С прагматической точки зрения опубликование судебной практики является хлебом насущным для академических кругов и для студентов юридических факультетов, поскольку изучение английской правовой системы в значительной степени представляет собой изучение прецедентов, хотя и не сводится только к этому. Так, студенты полагают, что чем больше новейших конкретных дел они знают, тем лучше они сдадут экзамены [2, с. 64].

Идея автономии судьи не могла быть признана до возникновения теории, допускающей, что смысл закона может быть не всегда ясным, и признающей целесообразность его толкования судьями. До отмены процедуры обращения к законодателю Гражданский кодекс Франции предоставил возможность толкования закона, возложив данную обязанность на судей. В соответствии со ст. 4 Гражданского кодекса Франции, которая и сегодня продолжает действовать, «судья, отказавшийся выносить решение под предлогом умолчания, неясности или недостаточности закона, может преследоваться в судебном порядке по обвинению в отказе в правосудии». Таким образом, для вынесения решения необходимо было толковать закон [3, с. 46, 47].

С начала XIX в. французская доктрина пыталась определить степень автономии судей под надзором Кассационного Суда перед лицом закона. Франсуа Жени, выдающийся юрист конца XIX в., в своем труде «Методы толкования и источники позитивного частного права» (1899 г.), не утратившем актуальности и сегодня, определял сферу судебной практики как сферу, не урегулированную императивными нормами. Что касается основополагающих законов, важность которых явно подчеркивает законодатель, то эти акты судьи должны применять, соблюдая букву закона. Кассационный Суд должен применять санкции к судьям, нарушающим положения этих законов. Вместе с тем, если в законе содержатся, как говорит Франсуа Жени, «эластичные» положения (или «стандарты», со-

гласно терминологии другого французского юриста Эдуарда Ламбера), судья может осуществлять свободный поиск, и именно в этих случаях зарождается судебная практика. Очевидно, что пределы свободы судей в сфере толкования законов определяет Кассационный Суд. Когда Франсуа Жени писал свой труд, было много примеров подобного рода. В этот период наиболее активное развитие судебной практики было в той или иной степени связано с экономикой – несчастными случаями на рабочем месте, правом заключения трудовых контрактов, соблюдением договоров и т.д.

В немецкой правовой системе прецедент имеет двойное обоснование: обоснование закона и обоснование судебного решения, дополняющего закон. Если применять термины, которые используют немцы, то немецкая традиция судебной практики основана на законе и обычае. Немецкое право представляет собой наиболее кодифицированную систему, однако в соответствии с правовой традицией решению судьи всегда отводилось важное место. Кроме того, кодификация в Германии была осуществлена несколько позже, чем во Франции. Она была подвергнута критике, в частности, представителями исторической школы Савиньи, которая придавала большое значение обычаю как источнику права [3, с. 46, 47].

Когда в Германии говорят о прецеденте, то имеют в виду обычай, отсюда и проистекает различие, которое не знакомо французам, между прецедентом, возникающим из отдельного решения, и прецедентом, вытекающим из целой серии решений. В связи с этим встает вопрос: с какого момента можно говорить о возникновении прецедента, если для того, чтобы он обладал юридической силой, необходимо, чтобы прецедент, как и обычай, вытекал из предшествующей практики?

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, правотворчество включает в себя деятельность не только управомоченных органов по разработке, переработке и изданию определенных нормативных правовых актов, но и других субъектов общества по формированию новых норм пра-

ва, изложенных в признаваемых государством источниках права (судебный прецедент, правовой обычай, нормативный договор). Научная доктрина оказывает значительное влияние на процесс правотворчества государственных органов, в том числе судебных, будучи нередко и самостоятельным средством поднормативного юридического воздействия на общественные отношения.

Во-вторых, нормативные постановления Верховного Суда как результат правотворческой деятельности высшего органа судебной власти обладают основными общими признаками, характерными для источников права. Автор признает, что судебное правотворчество существует как особый вид правотворчества, поскольку положения отдельных актов отвечают всем признакам права: они нормативны, являются формально определенными и гарантированы государством. Автор не относит российское право ни к одной из вышеуказанных правовых систем и обосновывает обособленное существование российского судебного правотворчества тем, что правовым актам каждой ветви власти присуща определенная специфика, связанная с функциональным предназначением соответствующих органов и их местом в системе разделения властей. Каждая ветвь власти по-своему осуществляет правотворчество, с учетом различных принципов и методов, поэтому их результаты также различны по своей юридической природе.

В-третьих, с точки зрения общего права публикация отчетов чрезвычайно важна для доктрины судебного прецедента. Без упорядоченной системы опубликования судебных решений не будет эффективно работать вся система судебных прецедентов. В английской правовой системе нормы права создаются судебной практикой, то есть судьями. В конце прошлого столетия судья апелляционного суда сделал известное заявление о том, что право справедливости и многие аспекты общего права созданы судьями. Нормы права, созданные самими судьями, являются источником права, который признается судьями. Это – источник права, базирующийся на презумпции, впоследствии судьи будут

соблюдать это право и следовать ему. Вместе с тем не существует закона, обязывающего судей следовать решениям, вынесенным ранее. В английской системе существует определенная иерархия прецедентов: суды низших инстанций уважают решения судов высших инстанций. Суды высших инстанций не связаны решениями судов низших инстанций. Однако при этом судьи часто знают друг друга лично и знают, что происходит в судах низших инстанций, и могут принимать эти решения во внимание, хотя они не обязаны следовать решениям этих судов.

В-четвертых, на чем основана юридическая сила судебного решения? Прежде всего на справедливости, и лишь затем на положениях писаного права. Естественно, после завершения кодификации историческая школа пришла в упадок, но теория права, которую она оставила после себя, включала два источника – право, основанное на законе, и право, основанное на обычае.

Список литературы:

- [1] *Барнар К.* Пути и способы распространения информации о судебных решениях в Великобритании // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000.
- [2] *Гюнтер К.* Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000.
- [3] *Серверэн Э.* Роль судей и судебной практики в процессе нормотворчества // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000.

Spisok literatury:

- [1] *Barnar K.* Puti i sposoby' rasprostraneniya informacii o sudebny'x resheniyax v Velikobritanii // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist», 2000.
- [2] *Gyunter K.* Sudoustrojstvo i sfera kompetencii sudov // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist», 2000.
- [3] *Servere'n E'.* Rol' sudej i sudebnoj praktiki v processe normotvorchestva // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist», 2000.

